С распадом советской «наивной империи» Валерий Михайлов утратил не только большую, но и малую родину: на коренной земле его репрессированных предков под Саратовом давно живут другие люди, а старая Караганда, где он родился, ушла в опустевшие горные выработки. Но горечь утраты и приближающегося собственного ухода в его стихах вновь сменяется ожиданием нового начала и уверенностью в бессмертии души и родного русского слова.